

THE LATINIZATION OF MOSCOW STREET SIGNS AS AN APPROACH TO URBAN NAVIGATION IN A MULTICULTURAL ENVIRONMENT

Olga Suleimanova, Daria Holodova

Moscow City Teachers' Training University, Moscow, Russia

Abstract

The paper discusses directions in the Latinization of Moscow street signs as an approach to facilitating urban navigation in a multicultural environment. Existing transliteration standards are critically reviewed and compared in the aims of identifying the most suitable Latinization approaches to meet the requirements of the modern city.

Keywords: linguistics, Latinization, transcription, transliteration, street signs, translation

СИСТЕМА ГОРОДСКОЙ НАВИГАЦИИ ГОРОДА МОСКВЫ КАК ПРОБЛЕМА МУЛЬТИКУЛЬТУРНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ОБРАЗА ГОРОДА

Ольга Сулейманова, Дарья Холодова

Московский городской педагогический университет, Москва, Россия

Аннотация

В статье на примере системы городской навигации г. Москвы рассматривается проблема мультикультурного моделирования лингвистического образа современного города. Различные стандарты транслитерации подвергаются сравнению и анализу с тем, чтобы отобрать наиболее адекватный с точки зрения требований современного города способ транслитерации.

Ключевые слова: лингвистика, транскрипция, транслитерация, лингвистический образ города, перевод

Article history:

Received: 21 August 2014

Accepted: 21 December 2014

Published: 1 February 2015

Olga Suleymanova, PhD and DSc (Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences) is a Professor with the Department of European Languages and Translation Studies, Institute of Foreign Languages, Moscow City Teachers' Training University, and holds the position of Head of Department. Her research interests include teaching translation, translation studies, semantics and pragmatics of the natural language. Email: olgasoul@rambler.ru

Darya Kholodova, MA in Linguistics (Moscow City Teachers' Training University), is a Lecturer and a PhD student in Linguistics with the Department of European Languages and Translation Studies, Institute of Foreign Languages, Moscow City Teachers' Training University. Her research interests include lexical semantics, syntax and translation studies.

Email: daryakholodova@gmail.com

Моделирование лингвистического образа города представляется актуальной задачей в условиях глобализации, в том числе в туристической перспективе, не говоря уже о том, что является вообще проблемой современного большого города – многие столицы мира сталкиваются с данной проблемой, решая ее с различной степенью успешности. Так, например, в столице Белоруссии (Беларуси) г. Минске создана последовательная трехязычная (русский / английский / белорусский языки) качественная система городской навигации. Интересна также трехязычная система навигации в г. Алматы в Казахстане.

Проблема передачи имен собственных на иностранном языке решается в зависимости от сложившейся традиции (в этом ключе название *Кыргызская республика* или *Таллинн*, *Беларусь* и др. не вполне приемлемы – ср. сохраняющееся транслитерированное *Лондон*, а не **Ландон*) как транскрипционные и транслитерационные названия. Формирование традиции определялось стихийно складывающимися лингвоисторическими условиями и получило закрепление в языке. Такие единицы относились к названиям стран, столиц, крупных городов и известных культурно значимых объектов. Однако даже здесь возможны варианты – например, город Севастополь передаётся на английский язык либо как *Sebastopol*, где имеет место калькирование и отсылка к исторически и этимологически прозрачному – город (Св.) Себастиана, либо как *Sevastopol*, на основе транскрипции / транслитерации.

Моделирование лингвистического образа современного европейского мегаполиса представляется многоаспектной лингвистической задачей; во-первых, требуется разработка единой нормативной базы касательно как графики, так и орфографии знаков навигации на родном языке; во-вторых, нуждаются в разработке также принципы передачи городских навигационных указателей на некоем *lingua franca*, понятном для иноязычного пользователя.

Первая задача в настоящее время находится в процессе решения: по-видимому, идет разработка как единообразной графики указателей улиц (на русском языке в том числе), так и правописания. Ср. существующее на данный момент разнообразие графических решений для обозначения улиц, например, в Санкт-Петербурге.

Анализ существующих лингвистических решений и решений касательно шрифта в Москве вызывает ряд вопросов. Прежде всего, нуждается в специальном исследовании механизм восприятия обозначения улицы либо только заглавными буквами – МЯСНИЦКАЯ, или же заглавными и строчными – Мясницкая. На первый взгляд вполне очевидна предпочтительность первого варианта – полностью заглавными буквами: лучше видно, однородный шрифт легче распознается и др. Более того, такое написание снимает еще одну проблему – в составных названиях, где второе слово является словом общелитературного языка, не будет ошибочных или несогласованных решений, а именно: улица Охотный ряд (на здании Государственной Думы) обозначена в полном соответствии с нормами русского правописания, тогда как улица *Земляной Вал обозначена иначе, оба слова пишутся с заглавной буквы (что вызывает обоснованные возражения – не пишется же *Мясницкая Улица!), что не согласуется с принятыми нормами правописания. Понятно при этом, что ошибки такого рода тиражируются в том числе и школьниками, или по крайней мере вызывают у них определённый когнитивный диссонанс. Отметим, что сходная ситуация непоследовательности в графике составных имён имеет место в московском метро: так, наряду с нормативным написанием станций – Речной вокзал, Водный стадион, Октябрьское поле, Филевский парк, Парк культуры,

Александровский сад, Ботанический сад, Воробьёвы горы, Бунинская аллея на карте метро имеются названия, не отвечающие нормам русской графики (при этом не поддерживаемые и традицией написания) – *Охотный Ряд (ср. с правильным написанием улицы – Охотный ряд!), *Тёплый Стан, *Крестьянская Застава или *Марьино Роща, *Красные Ворота, *Кузнецкий Мост. Такая ненормативная и непоследовательная графика, безусловно, нуждается в корректировке. (Понятно при этом, что названия типа Бульвар Адмирала Ушакова или Улица Академика Янгеля абсолютно корректны.)

Вторая задача – создание системы навигации на основе транслитерации, требует разработки специальных принципов на основе учёта нескольких факторов.

Проблема передачи (транслитерации) имён собственных, на первый взгляд представляющаяся относительно легко решаемой, на самом деле легко решается только для простых случаев, тогда как на пограничном уровне требуется провести специальное исследование. В этой связи можно обратить внимание на то, что на создание системы транслитерации в Институте языкознания РАН потребовалось пять лет (1951-1956). Вместе с тем, следует отметить, что эта система предназначена для решения иных задач и потому может служить только основой для разработки принципов транслитерации городских названий.

Прежде всего, понятно, что для европейского города система навигации должна быть основана либо на системе, скорее всего, английского языка, либо быть производна от латыни. Иными словами, возникает задача создания специального метаязыка, производного от естественного, и в этом смысле вторичного, как и всякие искусственные языки, создаваемые по соглашению сторон. Всякий искусственный язык – например, подъязык любой терминологической области: математики, физики, химии и др. - создаётся целенаправленно для решения определённых задач, ориентирован на определённую группу пользователей (целевую группу) и создаётся как система, соответствующая однозначным выработанным критериям. Попытаемся эксплицитно определить (задать) критерии, следование которым позволило бы предложить адекватное решение означенной практической задачи.

Одним из основных критериев является целевая группа, которую в данном случае составляют не-носители русского языка, среди которых туристы (привлекательность страны и ее городов в значительной степени зависят от возможности свободно ориентироваться в новом месте, принимая при этом во внимание тот факт, что новые виды туризма – без традиционного гида и в составе группы – приобретают все большую популярность), так называемые экспаты (иностранные специалисты, работающие, например, в Москве и в большинстве слабо знающие русский язык) и их семьи, многочисленные деловые партнёры российских компаний. В большинстве своём это люди, владеющие либо своим родным (одним из европейских языков), либо в той или иной степени английским языком как языком международного общения. В силу того, что большинство европейских языков основано на латинице, а русский язык на принципиально отличной системе письма – кириллической (или кирилловской), иностранец не способен в принципе прочесть русскоязычные указатели. Опыт многолетнего взаимодействия с европейскими коллегами-лингвистами показывает, что даже они готовы отказаться от поездок в Россию без специального сопровождения именно по этой причине.

Таким образом, задача создания некоторой упорядоченной системы «перевода» русскоязычной кириллической навигации на понятный иностранцу искусственный язык представляется как никогда актуальной в эпоху разворачивания интенсивного межнационального взаимодействия. Турист приезжает в страну не только с целью посмотреть на достопримечательности, новые развивающиеся виды путешествий ориентированы на интеграцию – пусть на короткий момент – в повседневную жизнь местных жителей, с тем чтобы понять как «здесь люди живут», что возможно только в попытках установить межличностные контакты – иными словами, практически осуществить такую широко декларируемую гуманитарную ценность как межкультурная коммуникация. Из этого следует, что речь идёт о **взаимодействии**, предполагающем отправителя сообщения и реципиента, или иностранца и местного жителя. Такое взаимодействие в принципе опирается на различные комбинации следующих речевых действий – иностранец: прочтение и произнесение указателя, реципиент: понимание и ответ; в различных комбинациях. (Интересно отметить, что русскоговорящий турист за рубежом

вполне способен сориентироваться на улицах городов в силу полученного образования – в средней школе в преподавании многих дисциплин в России ориентируются на символические обозначения многих величин при помощи латинского алфавита.) Такой формат межъязыкового взаимодействия требует такой репрезентации указателя, чтобы он звучал понятно для местного жителя, «подвернувшегося» проходящим мимо по московскому дворику заблудившимся «немым» (отсюда и слово *немец* в русском языке) иностранцам. Как хорошо известно из теории и практики перевода, репрезентация указателя в таком случае приобретает вид транслитерации / транскрипции / калькирования, либо их сочетания. Нельзя сказать, что на данный момент, например, в Москве полностью отсутствует иноязычное сопровождение. Вместе с тем, лингвистическое и, в частности, иноязычное сопровождение безусловно требует внимания прежде всего со стороны лингвистов. Что касается передачи латиницей русских указателей, выделим здесь несколько проблем. (Мы не рассматриваем очевидно ошибочные варианты, например, на Тверской (!) улице: при правильности обозначения почему-то существует очевидно ошибочное обозначение *2st – тогда как хорошо известно, что сокращённое обозначение для *второй* в английском языке - 2nd.)

В разрабатываемой в настоящее время программе навигационного сопровождения мегаполиса используются одновременно несколько стандартов транслитерации. Так, в системе метрополитена при обозначении станций за основу взята система ГОСТ, основанная на транскрипционном письме и в принципе относительно адекватно отражающая звуковой образ слова. Вместе с тем, при ее анализе возникает ряд вопросов, связанных, во-первых, с непоследовательностью ее применения. Так, например, в этой системе декларируется передача звука *ё* при помощи диграфа *jo*, однако в случае если буква / звук *ё* следует после шипящей, он передается буквой *o* - см. фрагмент.

СИСТЕМЫ ТРАНСЛИТЕРАЦИИ

РУССКИЕ БУКВЫ	ЛАТИНСКИЕ БУКВЫ				СПОСОБ ПРОИЗНОШЕНИЯ		
	Русский алфавит	Travel-ler's Yellow Pages	Английская система	Немецкая система	Русский официаль-ный метод	Подобно букве	в слове
А	a	a	a	a	a	a	father
Б	b	b	b	b	b	b	bank
В	v	v	v	w	v	v	victor
Г	g	g	g	g	g	g	good
Д	d	d	d	d	d	d	dog
Е	e	e	e, ye	je	e, je	ye	yes
Й	й	e	yo	jo	o, jo	yo	yogurt
Ж	zh	zh	zh	sh		g	massage

Однако на практике авторы системы навигации предпочли – вопреки принятой ими системе – обозначить станцию *Щёлковская* через *jo* (тогда как следовало бы *o*).

Принятая в метро система ГОСТа в принципе не представляется приемлемой в ряде случаев - например, в вопросе практической передачи русских шипящих звуков. Так, предложенный вариант транслитерировать / транскрибировать русский звук *щ* как *sch* вызывает возражения как в принципе, так и с учётом латиницы и английского языка как международного, на которые скорее и ориентирована система иноязычной навигации. Во-первых, для носителя и пользователя английского языка данная графема представляется чужеродной – не типичной для английского языка. Вместе с тем, по аналогии с редкими английскими словами, содержащими данную графему - например, универсально известное слово *school*, и производные от него - *scholar*, слово *scheme*, также поддерживающее чтение данной графемы - она почти автоматически читается как *ск*. Тем самым в московском метро вполне вероятно возникновение забавной ситуации, когда иностранец, спросив у жителей города, как проехать на станцию Сколковская (прочитав то, как названа станция Щёлковская – *Schyolkovskaya*), может быть направлен в сторону Сколково. Общепринятая в лингвистических работах при передаче русского текста графема для русского звука *щ* – *shch*, при всей её громоздкости, адекватно будет прочитана и воспроизведена иностранцем.

В ряде случаев не вполне оправданно передаются русские звуки различными способами, причём в рамках одной карты метро. Схема метро может

вызвать ещё и возражение касательно несоблюдения принципа иконичности в обозначении направления движения в сторону аэропорта Шереметьево. Схематичное изображение самолёта служит иконическим знаком, и таким образом, призвано отражать и направление движения, как это, например, делается в схеме лондонского метро - в сторону аэропорта Хитроу направление движения самолёта совпадает с направлением движения поезда метро в эту сторону, и у пассажира не возникает сомнения в правильности выбранной линии метро. Возможное возражение, что направление знака самолёта совпадает с направлением движения в сторону аэропорта, неверно - аэропорт расположен к северу. В этом отношении система навигации в метро г. Санкт-Петербурга представляется более последовательной.

Иными словами, решение приобретает вид поиска разумного компромисса, во-первых, в пользу транскрипции – ведь именно транскрипция отражает звучание слова в большей степени, чем транслитерация; во-вторых, транскрипционные решения в сложных случаях (например, если в названиях присутствуют русские шипящие звуки) разумно верифицировать применяя существующие транслитерационные программы. Вместе с тем, окончательное решение безусловно остаётся за переводчиком-редактором. При этом во избежание возникновения когнитивного диссонанса у пользователей навигационной сети необходимо последовательно соотнести системы практической транслитерации в системе городского транспорта (наземного и подземного), городской навигации, а также пригородного сообщения. Эта единая система получает при этом отражение на картах и схемах города.

Как отмечалось в начале статьи, иноязычная городская навигация строится на по крайней мере трёх принципах: транскрипции, транслитерации и калькировании городских названий, вопрос о соотношении которых при практической реализации проекта навигации требует специального изучения. Вопрос о соотношении собственно перевода и транслитерации возникает в связи с тем, следует ли транслитерировать всё, например, название улицы и сопровождающий ее классификатор *ул. / пер. / просп.* и др. Как представляется, этот вопрос также следует решать с учётом практической целесообразности, а именно: в первую очередь с учётом целевой группы и формата

функционирования. Так, написанное латинским шрифтом слово *ulitsa*, казалось бы, вряд ли понятно иностранцу, в отличие от «родного» для него слова *street*, с одной стороны, тогда как его собеседнику – русскоязычному столичному прохожему с высокой степенью вероятности понятно английское слово *street*. Сходная ситуация наблюдается с передачей на английский язык слова проспект – *avenue* (*av.*). Возможно, что в таких случаях приемлем именно перевод, и речь идёт уже не о латинской транслитерации (пусть и с ориентацией на язык международного общения – английский), а о прямом переводе на английский язык. Однако классификаторы типа *переулок*, *тупик* по-видимому требуют иного обращения – если учитывать восприятие среднестатистического жителя столицы, к которому за помощью обращается иностранец, понимание будет затруднено, если *переулок* и *тупик*, *проезд* будут переведены на английский язык. (Ср., однако, появившееся на московской улице обозначение для 4 Войковского проезда через слово *passage* вместо транслитерированного названия для обозначения улицы.)

Таким образом, при работе с классификаторами (точно такая же проблема возникает, например, и при передаче культурных реалий и объектов – городских достопримечательностей; этот аспект городской навигации также требует отдельного исследования) можно предложить компромиссные решения – например, транслитерировать-транскрибировать слова типа *переулок*, *тупик*, *поле* (в последнем случае, например, *Воронцово поле* облигаторна транслитерация, поскольку классификатор *улица* заставляет квалифицировать в данном случае *поле* как часть имени собственного, напоминая только об историческом ландшафте). Безусловно неверны варианты типа *Freedom square*, например, в г. Тбилиси для обозначения площади Свободы – маловероятно, что среднестатистический житель г. Тбилиси на данный момент поймёт и свободно пояснит гостю города, как добраться до данного объекта. Иными словами, собственно название (не классификатор) разумно транслитерировать.

Не вполне ясно при этом, как представить такое слово, как *площадь* – либо как *square* (что кажется неудачным, с учётом адресата вопроса), либо как *ploshchad* (что достаточно громоздко, но более гарантированно правильно ориентирует) – и это нуждается в социолингвистическом исследовании.

В целом принятая система передачи латиницей (в нашем случае) иноязычных указателей часто обозначается зонтиковым термином как транслитерация. Итак, под транслитерацией в практических решениях понимается как транскрипция, так и транслитерация в узком смысле этих терминов, выбор из которых осуществляется, как представляется, в первую очередь с учетом их функций и адресата, или целевой группы. Рассмотрим оба способа передачи иноязычных имён.

Транскрипция как способ однозначной фиксации на письме звуковых характеристик отрезков речи (Iartseva, 1990), чаще всего на основе принципов, разработанных Международной фонетической ассоциацией (МФА), или системы, разработанной Щербой (Shcherba, 1940), обе из которых основаны на латинице. (Для учебных целей, при обучении русскому языку и теоретическим аспектам языкознания, а также для научно теоретических целей, вместе с тем, может использоваться транскрипция, основанная на кириллице.) При этом для точного транскрибирования используется разветвлённая система диакритических знаков, обозначающих отдельные дополнительные особенности артикуляции – этой системой обычно владеет лингвист, и предназначена она главным образом для специальных теоретических целей.

Для практических целей – передачи имён собственных и терминов – обычно используется транскрипция практическая (Sukhotin, 1935). В отличие от транслитерации, она отражает произношение графем, и одним из требований, предъявляемым к практической транскрипции, является возможно более точное сохранение звукового облика передаваемого слова, его графических и морфологических особенностей. Практическая транскрипция осуществляется строго на базе алфавита данного языка без использования дополнительных знаков (Iartseva, 1990) – например, в навигационных целях в Москве разумно использовать транскрипцию на латинском языке. Иными словами, в зависимости от адресата и решаемых задач выбирается соответствующее транскрипционное решение.

Транслитерация представляет собой побуквенную передачу слов, записанных с помощью одной графической системы, средствами другой графической системы. По мнению некоторых лингвистов, транслитерация

должна допускать включение диакритических знаков. «Необходимость в транслитерации возникла в конце 19 века при создании прусских научных библиотек для включения в единый каталог работ, написанных на языках с латинскими, кириллическими, арабскими, индийскими и другими системами письма» (Iartseva, 1990). Обратим внимание на то, что данная система транслитерация была рассчитана на специалистов в области библиотечного дела и лингвистов, не для обычного пользователя, не знакомого, например, с диакритикой. Далее составленные для означенных целей системы транслитерации стали в 20 в. основой стандарта для перевода нелатинских систем письма на латиницу, рекомендации для которого разрабатываются Международной организацией стандартов ISO. При этом для передачи русских слов имеют хождение до 20 стандартов транслитерации (Iartseva, 1990). Самой признанной системой является система, разработанная Институтом языкознания РАН в 1951-56 гг., в стремлении упростить которую ISO в 70-е гг. заменила двухбуквенное написание однобуквенным, но в сопровождении с диакритикой. Далее появляется компромиссная система с двухбуквенными написаниями для таких звуков как *щ*, *я*, *ю*. Здесь представляется важной способность системы транслитерирования – благодаря ее универсальности – передавать в равной степени успешно русский язык на ряд языков – ср. пример (Iartseva, 1990) передачи русской фамилии *Лапшин* на английский язык как *Lapshin*, на французский *Lapchine*, немецкий - *Lapschin*, итальянский – *Lapscin*, польский – *Łapszyn*. В каждом случае при выборе либо транскрипции, либо транслитерации решение принимается на основе учёта нескольких критериев и, по-видимому, разнонаправленного эксперимента (см. ниже). Так, например, при передаче названия улицы *Песчаная* обычно используется транслитерация *Peschanaia*, однако и вариант транскрипционного письма был бы ближе к звуковому образу оригинала – *Peshchanaya*, поскольку фактически носитель русского языка произнесёт (и, соответственно, поймёт) вариант ПЕЩАНАЯ. (Отметим, что в данном конкретном случае последовательным будет принцип транслитерации – см. обоснование ниже.)

Принимая во внимание задачи, для решения которых создавались системы транслитерации, для практических целей – например, для передачи названий улиц, описанные системы не вполне пригодны. Во-первых, наличие диакритики

не позволяет адекватно, с учётом целевой группы, решить задачу визуального распознавания и при необходимости аудиального воспроизведения носителем не-русского языка и далее понимания и адекватного ответного действия реципиента-носителя русского языка. Во-вторых, как видно из фрагмента таблицы выше, фактически в ряде случаев имеет место комбинация транскрипции-транслитерации. (Исследователи отмечают, что в русской практике транслитерацией иногда называют практическую транскрипцию иноязычных слов посредством русской графики.)

В настоящее время в Москве имеют хождение по крайней мере несколько стандартов транслитерации, а именно: стандарт ГОСТ, который лежит в основе системы транслитерации в метро г. Москвы, стандарт ГОСТ, реализуемый на дорогах Москвы, и свой стандарт МВД (см. подробнее ниже).

Сегодня несколько сайтов в сети Интернет предлагают услуги транслитерации текстов в режиме онлайн. Необходимо отметить, что лишь на немногих из них объясняется, какими принципами руководствовались создатели сайта при выборе того или иного стандарта транслитерации: в большинстве случаев пользователям предлагается воспользоваться программой, в которую авторами изначально заложен определённый стандарт, а информация об используем принципе транслитерации отсутствует. Приведём несколько примеров подобных сайтов и проверим, каким образом отобранные нами названия московских улиц, набранные кириллицей и включающие в себя сложные на наш взгляд для транслитерации сочетания букв, передаются при помощи букв латинского алфавита.

Сайт Letter in English (n.d.) использует систему транслитерации, применяемую Госдепартаментом США. Интересно, что разработчики сайта заранее предупреждают пользователей о возможных ошибках в получаемом при транслитерации тексте и предлагают клиентам проводить тщательную проверку и корректировку результатов перевода.

См. полученный вариант транслитерации:

Ащеулов переулок	Ashcheulov pereulok
Площадь Ильича	Ploshchad Il'icha

Станция Щёлковская	Stantsiya Shchelkovskaya
Улица Алябьева	Ulitsa Alyabeva
Улица Палиха	Ulitsa Palikha
Улица Цюрупы	Ulitsa Tsyurupy
Улица Щорса	Ulitsa Shchorsa
Чечёрский проезд	Checherskiy proezd

Отметим, что в данном случае звук [щ] в словах *Щёлковская* и *Щорса* при транслитерации получают различное оформление. Мягкие звуки при этом не получают отражения в транслитерированном тексте, см. Площадь **Ильича** - Ploshchad **Il'icha**, Улица **Алябьева** - Ulitsa **Alyabeva**.

Сайт Docent777 (n.d.) предлагает воспользоваться сервисом «Транслит-перевод онлайн». Создатели сайта не уточняют, какая система транслитерации заложена в основу используемой программы.

См. полученный текст:

Ащеулов переулок	Ascheulov pereulok
Площадь Ильича	Ploshchad' Il'icha
Станция Щёлковская	Stancija Schjolkovskaja
Улица Алябьева	Ulica Aljab'eva
Улица Палиха	Ulica Paliha
Улица Цюрупы	Ulica Cjurupy
Улица Щорса	Ulica Schorsa
Чечёрский проезд	Chechjorskii' proezd

Сочетания фонем со звуком [j] при транслитерации систематически получают различное воплощение: сочетания [ja, ju] передаются сочетаниями букв ja, ju, сочетание [je] – литерой «е», [jo] – литерами «jo» и «o», а сочетание звуков [ij] – комбинацией ii'. Мягкие звуки при этом получают специальное выражение, см. **Ильича** - Il'icha, **Алябьева** - Aljab'eva, **площадь** - Ploshchad'. Интересно, что звук [ц] при транслитерации передаётся литерой «с», а звук [х] – литерой «h».

При обратной транслитерации выдаваемого программой текста получаемые названия улиц на русском языке, содержащие в своём составе звук [щ], не соответствуют исходным, ср.:

Ащеулов переулок	Ascheulov pereulok	Асчеулов переулок
Площадь Ильича	Ploschad' Il'icha	Плосчадь Ильича
Станция Щелковская	Stancija Schjolkovskaja	Станция Щёлковская
Улица Алябьева	Ulica Aljab'eva	Улица Алябьева
Улица Палиха	Ulica Paliha	Улица Палиха
Улица Цюрупы	Ulica Cjurupy	Улица Цюрупы
Улица Щорса	Ulica Schorsa	Улица Щорса
Чечёрский проезд	Chechjorskii' proezd	Чечёрский проезд

Транслитерация текста на сайте Tigr.com (n.d.) выполняется системой «IT tranlit ru online». Стандарт транслитерации, используемый при работе системы, отдельно не обозначается. См. результат транслитерации текста, набранного кириллицей, на латиницу и обратно.

А щеулов переулок	Ascheulov pereulok	Ащеулов переулок
Площадь И льича	Ploschad' Il' icha	Площадь Ильича
Станция Щ ёлковская	Stantsiya Schel kovskaya	Станция Щелковская
Улица А лябьева	Ulitsa Alyab' eva	Улица Алябьева
Улица Палиха	Ulitsa Paliha	Улица Палиха
Улица Цюрупы	Ulitsa Tsyurupy	Улица Цюрупы
Улица Щ орса	Ulitsa Sch orsa	Улица Щорса
Ч ечёрский проезд	Chech erskiy proezd	Чечерский проезд

Как видно, в полученном тексте комбинация букв «щё» и «ще», а также «чё» и «че» при транслитерации не получают различия. Буква «х» передается литерой «h». При обратной транслитерации программа выдает адекватный вариант текста.

Самый оригинальный перевод текста из всех проверенных нами сайтов обнаруживается при работе с Translit ro-russki (n.d.). Ср. различные варианты транслитерации названий московских улиц, получаемые при использовании различных систем транслитерации, предлагаемыми на сайте:

Название улицы кириллицей	Изначально заданный на сайте стандарт	Стандарт «буквы - цифры»
--------------------------------------	--	-------------------------------------

	(ГОСТ 16876-71)	
Ащеулов переулк	Ashheulov pereulok	Ascheulov pereulok
Площадь Ильича	Ploshhad' Il'icha	Ploschad' Il'i4a
Станция Щёлковская	Stancija Shhjolkovskaja	Stancija Schjolkovskaja
Улица Алябьева	Ulica Aljab'eva	Ulica Aljab'eva
Улица Палиха	Ulica Paliha	Ulica Paliha
Улица Цюрупы	Ulica Cjurupy	Ulica Cjurupy
Улица Щорса	Ulica Shhorsa	Ulica Schorsa
Чечёрский проезд	Chechjorskij proezd	4e4jorskij proezd

Интересно, что при использовании изначально заданного на сайте стандарта (его название на сайте не уточняется, но нами было выявлено, что разработчики использовали ГОСТ 16876-71), буква «щ» транслитерируется при помощи комбинации букв «shh». Буква «х» заменяется при переводе латинской буквой «h», буква «ц» - буквой «с». Буква «ё» в сочетании с шипящими, как и при работе с предыдущими системами, получает различное обозначение, хотя количество вариантов сводится к двум – «jo» и «o».

Особенность стандарта «Буквы – цифры» заключается в том, что буква «ч» автоматически заменяется при транслитерации цифрой «4», другие буквы русского алфавита получают буквенное обозначение. Отметим, что цифры «3», «6», «8» и «9», при этом, заменяются на буквы «з», «ш», «в» и «д» соответственно. См., например: дом 36/89 – **dom зш/вд**.

Далее отметим, что ряд сайтов (DSL na russkom, n.d., Translit, n.d., Cyrillic Transliterator, n.d., Translit po-russki, n.d.) оставляет право выбора стандарта транслитерации за пользователем. В стандартный набор систем транслитерации входят **ГОСТ 7.79-2000** (или международный стандарт ISO 9-1995), **ГОСТ 16876-71** (или СЭВ 13-62-78), **стандарт МВД** (принятый в 2000 году), **ALA-LC** (Система транслитерации Американской ассоциации библиотек и Библиотеки Конгресса - используется библиотеками США, Канады и Великобритании, обновлена в 1997 году), **BGN/PCGN** (стандарт, принятый комиссией по географическим названиям США (BGN, 1944) и постоянным комитетом по географическим названиям Великобритании (PCGN, 1947)), **BSI** (British Standards Institution & Chemical Abstracts Service BS 2979, созданный в 1958 году), **UN** (стандарт Организации

Объединённых Наций для географических названий 1987 года), **WT** (международная научная система транслитерации «Wissenschaftliche Transliteration»), **DIN** (Стандарт, введённый в 1982 году Немецким институтом по стандартизации и Немецкой библиотекой). Рассмотрим, какие результаты транслитерации получаются при использовании каждого из стандартов.

ГОСТ 7.79-2000

Название улицы кириллицей	ГОСТ 7.79-2000
Ащеулов переулок	Ashheulov pereulok
Площадь Ильича	Ploshhad' Il'icha
Станция Щёлковская	Stanciya Shhyolkovskaya
Улица Алябьева	Ulica Alyab'eva
Улица Палиха	Ulica Palixa
Улица Цюрупы	Ulica Cyurupy
Улица Щорса	Ulica Shhorsa
Чечёрский проезд	Chechyorskij proezd

Как можно видеть, буква «щ» согласно ГОСТу 7.79-2000 передается при транслитерации сочетанием букв «shh». Звук [jo] после шипящих в одинаковой позиции получает различную реализацию: «yo» или «o» (см. **Shhyolkovskaya**, **Shhorsa**, **Chechyorskij**). Буква «х» транслитерируется при помощи латинской буквы «x», тогда как буква «ц» - передается литерой «c». Мягкость согласных звуков отражается при транслитерации.

ALA - LC

Название улицы кириллицей	ALA - LC
Ащеулов переулок	Ashcheulov pereulok
Площадь Ильича	Ploshchad' Il'icha
Станция Щёлковская	Stantsiia Shchëlkovskaia
Улица Алябьева	Ulitsa Aliab'eva
Улица Палиха	Ulitsa Palikha
Улица Цюрупы	Ulitsa TSiurupy
Улица Щорса	Ulitsa Shchorsa
Чечёрский проезд	Cechërskiï proezd

В результате работы со стандартом **ALA-LC** сочетания букв, обозначающие дифтонги, на письме дополняются диакритическим знаком, который, вероятно, призван показывать, что выделенная комбинация букв должна интерпретироваться в совокупности. См. обозначения **ts** для буквы / звука «ц», **ia** для сочетания «ия» и буквы «я», **iu** - для «ю». Шипящая «щ» заменяется на сочетание букв «shch». Буква «х» транслитерируется как «kh», «й» - как **ĭ**. Интересно, что буква «ё» остаётся при переводе неизменной. Мягкость согласных выделяется.

Схожего принципа придерживаются стандарты **BGN/PCGN** и **BSI** за тем лишь исключением, что сложные звуки не дополняются объединяющим знаком. См.:

Название улицы кириллицей	BSI	BGN/PCGN
Ащеулов переулк	Ashcheulov pereulok	Ashcheulov pereulok
Площадь Ильича	Ploshchad' Il'icha	Ploshchad' Il'icha
Станция Щёлковская	Stantsiya Shchëlkovskaya	Stantsiya Shchëlkovskaya
Улица Алябьева	Ulitsa Alyab'eva	Ulitsa Alyab'eva
Улица Палиха	Ulitsa Palikha	Ulitsa Palikha
Улица Цюрупы	Ulitsa Tsyurupĭ	Ulitsa Tsyurupy
Улица Щорса	Ulitsa Shchorsa	Ulitsa Shchorsa
Чечёрский проезд	Chechërskiĭ proezd	Chechërskiĭ proezd

WT, UN и DIN

Название улицы кириллицей	WT / UN	DIN
Ащеулов переулк	Aščeulov pereulok	Aščeulov pereulok
Площадь Ильича	Ploščad' Il'iča	Ploščad' Il'iča
Станция Щёлковская	Stancija Ščëlkovskaja	Stancija Ščëlkovskaja
Улица Алябьева	Ulica Aljab'eva	Ulica Aljab'eva
Улица Палиха	Ulica Palixa	Ulica Palicha
Улица Цюрупы	Ulica Cjurupy	Ulica Cjurupy
Улица Щорса	Ulica Ščorsa	Ulica Ščorsa
Чечёрский проезд	Čečërskiĭ proezd	Čečërskiĭ proezd

Стандарты WT, UN и DIN основываются на схожих принципах транслитерации. Для обозначения шипящих звуков здесь используются согласные с гачеком, см.: šč, šć, и šš. Мягкость согласных отмечается при помощи апострофа. Звук [jo], передаваемый гласной «ё», при транслитерации обозначается литерами «ё» или «о» в одинаковых позициях. Единственным выявленным отличием становится обозначение буквы «х»: системы WT и UN транслитерируют указанную букву как «х», тогда как система DIN использует обозначение «ch».

МВД

Название улицы кириллицей	МВД
Ащеулов переулок	Ashcheulov pereulok
Площадь Ильича	Ploshchad' Il'icha
Станция Щёлковская	Stantsiya Shchyelkovskaya
Улица Алябьева	Ulitsa Alyab'eva
Улица Палиха	Ulitsa Palikha
Улица Цюрупы	Ulitsa Tsyurupy
Улица Щорса	Ulitsa Shchorsa
Чечёрский проезд	Checherskiy proezd

По нашим оценкам, наиболее адекватный из всех рассмотренных способов транслитерации предусматривает стандарт, принятый МВД. Шипящая «щ» при работе с рассматриваемым стандартом передается сочетанием букв «shch», согласная «ц» - сочетанием «ts». Анализируемый стандарт учитывает различия между мягкими и твердыми согласными звуками. Необходимо отметить, однако, что звук [jo] передаваемый гласной «ё» в одинаковых позициях передаётся различными литерами: «ye» (Shchyelkovskaya) и «o» (Shchorsa).

Необходимо также подчеркнуть, что из предлагаемых систем транслитерации однозначное восстановление первоначального русского текста обеспечивают только стандарты BGN/PCGN и ГОСТ 7.79-2000 (или ISO 9-1995)

Таким образом, проведенное исследование систем транслитерации позволяет заключить, что сосуществование нескольких конкурирующих систем транслитерации (латинизации русских названий) в системе городской

транспортной навигации современного российского города обусловлено рядом факторов, учет которых позволит сделать систему транслитерации более адекватной. В первую очередь это предполагает определение объема решаемых задач и учета целевой группы, в связи с чем видится возможным принять за основу стандарт МВД, который далее модифицировать для применения при решении практических задач.

References

Cyrillic Transliterator. (n.d.). Retrieved from: <http://www.translitor.net>

Docent777. (n.d.). Retrieved from: <http://www.docent777.ru>

DSL na russkom. (n.d.). Retrieved from: <http://www.dslru.eu/Russisch-Deutsch/translit-ru.html>

Iartseva, V.N. (Ed.). (1990). *Lingvisticheskiĭ entsiklopedicheskiĭ slovar'*. [Encyclopedic Dictionary of Linguistics]. Moscow: Sovetskaia entsiklopediia.

Letter in English. (n.d.). Retrieved from: http://www.english-letter.ru/Sistema_transliterazii.html

Shcherba, L. V. (1940). *Transliteratsiia latinskimi bukvami russkikh familii i geograficheskikh nazvanii* [The Latinization of Russian personal and geographical names]. *Izvestiia Akademii nauk SSSR. Otdelenie literatury i iazyka*. Moscow: AN SSSR, I(3), 118–126.

Sukhotin, A. M. (1935). *O peredatke inostrannykh geograficheskikh nazvanii* [On the transliteration of foreign geographical names]. *Voprosy geografii i kartografii*. Sb. 1. Moscow, 144-145.

Tigir.com. (n.d.). Retrieved from: <http://www.tigir.com/translit/translit.php>

Translit po-russki. (n.d.). Retrieved from: <http://www.ru.translit.net>

Translit. (n.d.). Retrieved from: <http://www.translit.tsymbal.su>